

Хаджар отвязал от лапы ворона письмо. Тур докладывал о том, что в лагере все спокойно. Работа идет полным ходом. Уже расчищена земля для заградительных валов, скоро сформируют ватаги для рытья каналов.

Так же инженер спрашивал разрешение отправить отряды к горным пикам. Мол, если разместиться там несколько хорошеньких пороховых зарядов, то можно организовать настоящую лавину.

Хаджар посмотрел за окно. Там, вдалеке, Черные Горы обнимала страстная пурга. Интересно, как в такую погоду Тур вообще смог что-то там начать возводить? Делали-то это за периметром заградительного барьера.

Генерал написал ответ, привязал бумагу к воронье лапе и отправил птицу в полет. С той же долей интереса он смотрел на то, как удалялась черная точка, спешившая доставить послание. Каким образом относительно некрупная птица выдерживала схватку с природой - Хаджар не знал.

Размяв затекшую шею, генерал поднялся. Его, вместе с офицерами, расселили в гостевой дом. Сравнительно некрупную постройку, стоящую неподалеку от главной башни.

Выйдя на улицу, Хаджар принялся за разминку. Он растягивал тело и мышцы, а когда с этим было покончено, взял в руки меч. Он наносил плавные, а порой и резкие удары, уходя от выпадов из финтов своего невидимого противника.

Каждый раз, когда генерал тренировался, то обстановка в поселке становилась напряженной. Уже третий день мужья не рисковали отправлять в такие часы жен за покупками. А отца старались удержать своих дочерей внутри домов. Но, тем не менее, женщины то и дело мелькали перед домом, чтобы поймать взглядом генерала.

Хаджару же на это было плевать. Он лишь с радостью отмечал то, что сила возвращалась в его руки и ноги. Целых два дня ему потребовалось, чтобы оправиться от путешествия в тело неведомого зверя. И теперь, если бы здесь оказалась Нээн с волками, то, возможно, Хаджар потребовал бы сатисфакции.

В конце концов, в детстве он всегда мечтал о плаще из шкуры белого волка.

Тогда подобное одеяние казалось достойным самых прославленных из героев.

До самого вечера Хаджар занимался тренировками и медитациями. Обнаженный по пояс, он одним своим внешним видом соперничал с морозом, снегом и ветрами. Гэлион и Лион, гревшиеся под толстыми шкурами, смотрели на генерала как на безумного демона, выползшего из самых глубин бездны.

Хаджар же понимал, что кроме того, как укреплять свой меч, воин должен закалять тело. Броня — это, конечно, хорошо. Но ничто не сможет заменить воину его собственного тела.

К вечеру, когда в поселке загорелись огни и люди были готовы встретить последнюю праздничную ночь, Хаджар закончил с тренировками. Он накинул свои простые одежды, а на плечи положил плащ из шкуры. Закаляться это, бесспорно, замечательно. Но всему надо знать меру. В том числе и тренировкам. Если с ними переборщить, то можно нанести своему

развитию непоправимый вред.

Именно поэтому мудрецы говорят, что практикующий должен исследовать не только самые разные опасности внешнего мира, но и все его удовольствия. Ведь чем насыщеннее жизнь, чем она разнообразней, тем скорее накопятся знания, которые позволят переступить порог между стадиями.

В которой раз оставив оружие у охранников, офицеры и генерал вошли в общий зал. С кем-то они здоровались, другим отвечали кивками головы. С многими они успели познакомиться за эти два дня праздника. Некоторые успели узнать получше.

Хаджар, несмотря на все разногласия, частенько беседовал с Дарием во время не кончающегося пира. Они редко обсуждали что-то кроме предстоящего испытания, но даже эти беседы открыли старейшины с совершенно новой стороны.

Как и любой правитель, Дарий радел за процветания своего народа и был готов пойти ради этого на все. Он честно признался, что действительно раздумывал над тем, чтобы позвать в поселок убийц Черных Врат. Слава богам, он вовремя смекнул, что в борьбе со зверьми Лунная армия станет более надежным союзником, чем секта.

Вот и сейчас они сидели вместе во главе стола. Спустилась ночь, зажглись факелы и звезды и начался последний акт празднования. Ночь, когда мужчины и женщины должны были с кем-нибудь возлечь. И, видимо, в эту ночь боги Дубара отворачивались и смотрели в иную сторону. Иначе как еще объяснить такое пренебрежение браком и прочими атрибутами.

- Сейчас начнутся танцы, прославленный генерал, - хмельно улыбался Дарий. - такого вы не увидите больше нигде.

И, словно в подтверждение слов старейшины, в зал, заполненный людьми, вплыли молодые девушки. Будто нимфы, они летели над коврами и шкурами.

Их тела изгибались ветвями молодых деревьев. Их обнаженные тела, прикрытые изорванными накидками, пробуждали самые потаенные фантазии.

Звучала простая, ритмичная музыка, а они извивались под неё. Приближались к мужчинам, проводя пальцами настолько близко к лицам, что можно было ощутить воображаемые прикосновения. И именно это так горячило кровь. Не реальность, а подаренные ими фантазии.

Девушки не были полностью обнаженными, а порванными накидки в каждом па закрывали самые сакральные из частей тела. Порой они поворачивались к зрителям спинами и позволяли накидкам сползти, но и так видно было лишь стройные спины, но не более. Остальное же дорисовывала фантазия.

А потом все изменилось...

В зал вошла она. Красивая, как богиня и страстная, как жена дьявола. Черные волосы собраны в тугую прическу, опутанную синими нитями. Кожа цвета мокрой бронзы, фигура ради которой короли бы развязали войну. Сильные, стройный, длинные ноги ступали по коврам.

Она кружилась, изгибаясь под самыми невероятными углами. Она танцевала будто весенний ручей, а мгновением позже, как молодой огонь. Страсть сменялась ледяным спокойствием. Мерно качался её талисман в виде синего спирального лабиринта.

Она подошла к Хадажру так близко, что тот боялся, что забудет, как дышать.

Она повернулась спиной и позволила ритуальной рваной накидке сползти ниже. Узкая талия, а чуть ниже будоражающая сознание ложбинка. Хаджар обладал крепкой волей и сознанием. Он мог противостоять подобным чарам, но... не хотел.

Под всеобщие вздохи, она увела его с собой.

Они оказались в гостевом домике.

Её ледяное дыхание обжигало его кожу, а он тонул в черных глазах и сверкающих в них звездах.

Он взял её прямо у стены, а она отдавалась ему полностью и безвозвратно. Они любили друг друга стоя, сидя и лежа. Их тела сливались воедино, а мысли уносились так далеко, что их не отыскали бы посланники богов.

Спустя едва ли не час, они лежали, завернувшись в шкуры, и смотрели друг на друга.

Она перебирала пальцами волосы Хаджара, а тот все думал, что без компании волков, ведьма выглядит намного желанней.

- Ты как уголек, - произнесла Нээн. - снаружи черный, а внутри красный и горячий.

Хаджар не нашелся, что ответить. Он просто водил пальцами по изгибам её тела, не желая думать ни о чем, что ждало его в будущем.

- Ты оставила волков в лесу?

- Они не мои слуги, - в который раз утверждала ведьма. - они приходят, когда хотят и точно так же могут уйти.

- Но они выполняют твои приказы.

- Просьбы. Это совсем другое.

Хаджар убрал пальцы и повернулся на спину. Нээн явно была недовольна окончанием ласок, но ничего не сказала.

- Ты могла просто мне все объяснить... - голос Хаджара был тяжелым и в нем звенел металл.

- Ты бы не поверил.

- И поэтому ты решила поставить под угрозу жизни всех солдат в моей армии.

В черных глазах ведьмы вспыхнуло недоброе пламя.

- Если бы я этого не сделала, - пламя разгоралось все ярче. - то поставила бы под угрозу не только жизнь твоих солдат, но и всех жителей поселка. Без вашей помощи мы не сможем спастись.

Хаджар уже собирался огрызнуться, как Нээн откинула шкуры в сторону, обнажая тело. Она с силой прижала ладонь к груди Хаджара и одним рывком оказались над ним. Бедрами она сдавила его пояс и опустила так близко, что он чувствовал на лице её дыхание.

- Ты хочешь продолжать спорить или...

Она так и не успела закончить фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/155320>